

СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА УЗБЕКИСТАНА: ОТ ГАЗОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ К ДИВЕРСИФИЦИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ГЕНЕРАЦИИ

Аллаева Гулчехра Жалгасовна

д.э.н., проф., зав. кафедры «Экономика и менеджмент промышленности»

Ташкентский государственный технический университет имени Ислама Каримова

Аннотация

В статье рассматриваются сдвиги в структуре производства электроэнергии и первичных топливных ресурсов Республики Узбекистан за 2022-2025 гг. На основе официальной статистики Национального комитета по статистике и Министерства энергетики показано, что прирост выработки электроэнергии в 2025 г. (до 84,8 млрд кВт·ч) был полностью обеспечен малыми предприятиями, прежде всего солнечными и ветровыми станциями, тогда как выработка крупных, преимущественно газовых, электростанций сократилась на 11,4%. Параллельно продолжилось снижение добычи нефти, а добыча газа стабилизировалась на уровне около 42 млрд м³, что существенно ниже прежних стратегических ориентиров. Выявлены расхождения между ведомственными и статистическими данными, затрудняющие оценку эффективности отрасли. Обоснована необходимость перехода от политики наращивания мощностей к политике обеспечения гибкости энергосистемы и предложены направления совершенствования экономического механизма функционирования топливно-энергетического комплекса.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, электроэнергетика, возобновляемые источники энергии, природный газ, диверсификация генерации, системы накопления энергии, энергетическая безопасность, Узбекистан.

Annotatsiya

Maqolada O'zbekiston Respublikasida 2022-2025-yillarda elektr energiyasi va birlamchi yoqilg'i resurslarini ishlab chiqarish tarkibida yuz bergan o'zgarishlar ko'rib chiqilgan. Milliy statistika qo'mitasi va Energetika vazirligining rasmiy ma'lumotlari asosida 2025-yilda elektr energiyasi ishlab chiqarish hajmining 84,8 mlrd kVt·soatgacha o'sishi to'liq kichik korxonalar, avvalo, quyosh va shamol elektr stansiyalari hisobiga ta'minlangani, yirik, asosan gazda ishlaydigan elektr stansiyalarida esa ishlab chiqarish 11,4 foizga kamaygani aniqlangan. Shu davrda neft qazib olish hajmi qisqarishda davom etgan, tabiiy gaz qazib olish esa qariyb 42 mlrd m³ darajasida barqarorlashgan. Bu ko'rsatkich avvalgi strategik maqsadlardan sezilarli darajada past bo'lgan. Tarmoq samaradorligini baholashni murakkablashtiruvchi idoraviy va statistik ma'lumotlar o'rtasidagi tafovutlar aniqlangan. Energetika siyosatini ishlab chiqarish quvvatlarini oshirishdan energiya tizimining moslashuvchanligini ta'minlashga yo'naltirish zarurati asoslangan hamda yoqilg'i-

energetika majmuasi faoliyatining iqtisodiy mexanizmini takomillashtirish yo'nalishlari taklif etilgan.

Kalit so'zlar: yoqilg'i-energetika majmuasi, elektr energetikasi, qayta tiklanuvchi energiya manbalari, tabiiy gaz, elektr energiyasi ishlab chiqarishni diversifikatsiyalash, energiyani saqlash tizimlari, energetika xavfsizligi, O'zbekiston.

Abstract

The paper examines structural shifts in electricity generation and primary fuel production in Uzbekistan in 2022-2025. Drawing on data from the National Statistics Committee and the Ministry of Energy, it shows that the 2025 increase in power output (to 84.8 TWh) came entirely from small producers, mainly solar and wind plants, while output of large, predominantly gas-fired plants fell by 11.4%. Oil production continued to decline and natural gas output levelled off at about 42 bcm, well below earlier strategic targets. Discrepancies between ministerial and statistical data are identified. The paper argues for a policy shift from capacity expansion towards system flexibility and outlines directions for improving the economic mechanism of the sector.

Keywords: fuel and energy sector, power industry, renewable energy, natural gas, generation diversification, energy storage, energy security, Uzbekistan.

ВВЕДЕНИЕ

Энергетика относится к тем отраслям, где последствия управленческих решений проявляются с большим запаздыванием: электростанция, заложенная сегодня, определяет структуру затрат и выбросов на три-четыре десятилетия вперед. Поэтому для стран с быстро растущим спросом на энергию вопрос о выборе модели развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) имеет не отраслевое, а общеэкономическое значение. Мировой опыт последних двух десятилетий показывает, что в такой модели всё большую роль играет не столько объём установленных мощностей, сколько способность системы согласовывать переменную выработку с графиком нагрузки [7]; [8].

Для Узбекистана эта проблема приобрела особую остроту. На протяжении всего постсоветского периода энергобаланс страны строился вокруг собственного природного газа, который одновременно был основным топливом электростанций, сырьём для химической промышленности, топливом для населения и экспортным товаром. Однако ресурсная база постепенно истощается: если в 2019 г. в республике было добыто 59,4 млрд м³ газа, то в 2025 г. - лишь 42,3 млрд м³ [11]; [13]. При этом электропотребление продолжает расти вслед за урбанизацией, промышленным строительством и увеличением числа потребителей, которое превысило 8,7 млн [10].

Ответом государства стала программа ускоренного ввода мощностей на возобновляемых источниках энергии (ВИЭ), закреплённая в Законе «Об использовании возобновляемых источников энергии» [2] и в Стратегии «Узбекистан-2030» [1]. В декабре 2024 г. целевой ориентир по доле «зелёной» генерации к 2030 г. был повышен с 40 до 54% [12]. Темпы реализации этих планов оказались высокими, и уже к 2025 г. они начали заметно менять структуру отрасли. В отечественной литературе, однако, эти изменения пока

описываются преимущественно в новостном ключе, а их экономические последствия - для топливного баланса, режимов работы тепловых станций, ценообразования - систематически не оценивались.

Цель настоящего исследования - на основе официальных данных за 2022-2025 гг. количественно оценить масштаб структурных сдвигов в ТЭК Узбекистана и определить, какие институциональные и экономические условия необходимы для того, чтобы эти сдвиги привели к устойчивому повышению эффективности отрасли.

МЕТОДОЛОГИЯ

Информационную базу исследования составили пресс-релизы Национального комитета Республики Узбекистан по статистике об итогах промышленного производства (в частности, выпуск от 21 января 2026 г.) [11], сообщения Министерства энергетики об итогах 2025 г. [10], статистика установленных мощностей IRENA [6], а также опубликованные параметры обновлённой редакции Стратегии «Узбекистан-2030», утверждённой 16 февраля 2026 г. [14]. Отдельные показатели уточнялись по материалам деловых изданий, ссылающихся на первичные источники.

Методически работа опирается на структурный анализ и анализ источников прироста. Изменение общей выработки электроэнергии разлагалось на вклад крупных предприятий (к ним статистика относит основную часть тепловых электростанций) и вклад малых предприятий, куда попадает большинство солнечных и ветровых станций. Доли отдельных видов генерации рассчитывались как отношение их выработки к общему объёму производства. Значения, которые не публикуются в явном виде (например, общий объём производства в 2022-2023 гг.), восстанавливались по опубликованным темпам роста; такие величины помечены в таблицах. Кроме того, проводилась сверка данных разных ведомств: там, где цифры расходятся, в тексте приводятся обе оценки.

Следует оговорить ограничения. Статистика не разделяет выработку малых предприятий по технологиям, поэтому показатели ВИЭ взяты из ведомственных источников. Данные IRENA и Министерства энергетики об установленной мощности собраны по разным методикам (в частности, по-разному учитывается распределённая солнечная генерация), и их сопоставление носит оценочный характер.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Производство электроэнергии: рост при сокращении традиционной генерации

В 2025 г. в Узбекистане было выработано 84,8 млрд кВт·ч электроэнергии, что на 3,2 млрд кВт·ч, или на 4%, больше уровня 2024 г. (81,6 млрд кВт·ч). Темп прироста при этом замедлился: в 2023 г. он составлял 5,3%, в 2024 г. - 5% [11]. Само по себе замедление не было бы примечательным, если бы не его внутренняя структура (табл. 1).

Таблица 1

**Производство электроэнергии и первичных топливных ресурсов в
Узбекистане в 2024-2025 гг.¹**

Показатель	2024	2025	Изменение, %
Электроэнергия, всего, млрд кВт·ч	81,6	84,8	3,9
в т.ч. крупные предприятия	71,0	62,9	-11,4
в т.ч. малые предприятия (включая СЭС и ВЭС)	10,5	21,8	107,6
Природный газ, млрд м³	41,3*	42,3	2,4
Нефть, тыс. т	712,0*	655,7	-7,9
Дизельное топливо, тыс. т	976,3	1160	18,6

* Рассчитано автором по опубликованным абсолютным и относительным изменениям.

Выработка крупных предприятий, большинство из которых сжигает газ, сократилась на 8,1 млрд кВт·ч, а в 2024 г. снижение уже составляло 7,8%. Малые предприятия, напротив, более чем удвоили выпуск - с 10,5 до 21,8 млрд кВт·ч. Иначе говоря, прирост малой генерации (+11,3 млрд кВт·ч) не только обеспечил весь рост производства, но и заместил выбывшую часть выработки тепловых станций. Доля крупных предприятий в общем объёме производства снизилась с 87,0% в 2024 г. до 74,2% в 2025 г., т.е. почти на 13 процентных пунктов за один год.

Ведомственные данные подтверждают эту картину с технологической стороны. По сведениям Министерства энергетики, выработка солнечных и ветровых станций в 2025 г. достигла 10,5 млрд кВт·ч, а с учётом гидроэлектростанций «зелёная» генерация составила 16,8 млрд кВт·ч, увеличившись на 29% [10; 15]. Динамика последних четырёх лет приведена в табл. 2.

Таблица 2

**Выработка электроэнергии солнечными и ветровыми
электростанциями²**

Показатель	2022	2023	2024	2025
Выработка СЭС и ВЭС, млрд кВт·ч	0,43	0,58	4,86	10,5
Общая выработка, млрд кВт·ч	73,8*	77,7*	81,6	84,8
Доля СЭС и ВЭС, %	0,6	0,7	6,0	12,4

* Восстановлено по опубликованным темпам роста.

Переломным оказался 2024 г., когда выработка солнечных и ветровых станций выросла более чем в восемь раз. В 2025 г. она вновь удвоилась, и на долю этих технологий пришлось около восьмой части всей электроэнергии страны. По оценке Министерства энергетики, это позволило сберечь 3,2 млрд м³ природного газа [15] - величину, сопоставимую с 7-8% годовой добычи.

¹ Источник: составлено автором по данным Национального комитета по статистике [11]; [13].

² Источник: рассчитано автором по данным [11]; [13]; [15].

2. Установленная мощность и средства балансирования

Изменения в структуре генерирующих мощностей происходили не менее интенсивно (табл. 3). На начало 2026 г. в республике работали 148 электростанций суммарной мощностью 25 797 МВт [10]. В течение 2025 г. введены 42 проекта общей мощностью 4 647 МВт, в том числе пять солнечных и четыре ветровые станции, десять систем накопления энергии, одна ТЭС и две когенерационные установки [15].

Таблица 3

**Структура установленной мощности электростанций
Узбекистана, МВт¹**

Тип электростанций	Конец 2024 г. (IRENA)	Конец 2025 г. (Минэнерго)	Доля в 2025 г., %
Тепловые электростанции и ТЭЦ	16 018	17 551	68,0
Гидроэлектростанции	2 391	2 441	9,5
Солнечные электростанции**	2 275	3 930	15,2
Ветровые электростанции	501	1 652	6,4
Блок-станции	-	223	0,9
Всего	21 184	25 797	100,0

*** Без учёта малых распределённых солнечных установок, суммарная мощность которых, по данным Минэнерго, достигла 2 ГВт.*

Обращает на себя внимание, что тепловые станции по-прежнему составляют более двух третей установленной мощности, хотя их доля в выработке снижается быстрее. Это означает падение среднего коэффициента использования газовых мощностей: всё большая их часть переходит в режим резерва и покрытия вечернего пика, когда солнечная генерация отсутствует. Именно поэтому параллельно наращиваются системы накопления. В 2025 г. было введено 1 245 МВт / 1 600 МВт·ч накопителей; к середине 2026 г. их совокупные параметры достигли 1 545 МВт и 2 600 МВт·ч, что позволяет покрывать более 13,5% вечерней пиковой нагрузки. К 2030 г. мощность систем накопления планируется довести до 4,5 ГВт [16].

3. Топливная база

Ситуация в добывающем сегменте ТЭК складывается иначе. Добыча нефти в 2025 г. составила 655,7 тыс. т и сокращается третий год подряд; выпуск автомобильного бензина снизился на 6,7% и составил около 1,2 млн т [13]. Рост показали лишь дизельное топливо (+18,6%), что связано со стабилизацией работы завода Uzbekistan GTL, и уголь, добыча которого достигла рекордных для страны 8,9 млн т [13].

Динамика газодобычи требует более осторожной интерпретации. Статистика зафиксировала в 2025 г. прирост на 2,4% - до 42,3 млрд м³ [17], тогда как в опубликованной редакции Стратегии «Узбекистан-2030» объём добычи за тот же год указан в размере 41,7 млрд м³, из которых 25,2 млрд м³ пришлось на группу «Узбекнефтегаз» [14]. Кроме того, предварительная оценка добычи за

¹ Источник: [6; 10]. Данные двух источников сопоставимы лишь приблизительно.

2024 г. составляла около 44,6 млрд м³ [18], что не согласуется с последующим сообщением о росте в 2025 г. Какой бы из оценок ни отдавать предпочтение, очевидно, что добыча стабилизировалась на уровне, примерно на 30% ниже показателя 2019 г. Показательно и то, что целевой объём добычи на 2030 г. в обновлённой Стратегии снижен с 62 до 48,5 млрд м³, т.е. на 21,7% [14].

В противоположном направлении развивается атомный проект. После пересмотра конфигурации в сентябре 2025 г. станция в Джизакской области должна включать два энергоблока малой мощности с реакторами РИТМ-200Н и два блока с реакторами ВВЭР-1000 [19]; в марте 2026 г. на площадке начались первые бетонные работы [20]. Для энергосистемы это первый за десятилетия источник базовой нагрузки, не зависящий от газа.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что ТЭК Узбекистана вступил в качественно новую фазу развития. До 2023 г. главной задачей было покрытие растущего спроса, и эффективность отрасли оценивалась преимущественно по вводу мощностей и объёму выработки. Сейчас, когда переменная генерация обеспечивает около 12% производства, а в отдельные дневные часы - существенно больше, на первый план выходят иные ограничения. Опыт стран, прошедших этот путь раньше, свидетельствует, что по мере роста доли солнечной генерации её рыночная ценность снижается, поскольку выработка концентрируется в одни и те же часы [7], а нагрузка на остальную часть системы в вечерние часы резко возрастает [8].

В этих условиях газовые ТЭС меняют экономическую функцию: из поставщика энергии они превращаются в поставщика мощности и гибкости. Существующий механизм, при котором доходы станции определяются в основном объёмом отпущенной энергии, плохо соответствует этой функции. Падение загрузки при неизменных постоянных затратах ведёт к росту удельной себестоимости, и без отдельной оплаты мощности и системных услуг такие станции будут испытывать финансовое давление. На эту проблему применительно к переходным энергорынкам давно указывали исследователи либерализации электроэнергетики [4; 9].

Второй вывод касается топлива. Сбережённый благодаря ВИЭ газ - ресурс, распорядиться которым можно по-разному: сократить импорт, направить на переработку с более высокой добавленной стоимостью или поддержать надёжность теплоснабжения в зимний период. С учётом того, что добыча, по данным Стратегии, начнёт устойчиво расти лишь с 2027 г. [14], именно этот высвобождаемый объём становится ключевым резервом топливного баланса на ближайшие годы. Однако он зависит от сезона: в ноябре-декабре 2025 г., когда выработка солнечных станций снизилась, производство на крупных станциях пришлось увеличить на 6,7 и 5,7% соответственно [13]. Следовательно, зимний пик остаётся полностью «газовым», и в этот период экономия минимальна.

Третий вывод носит методический характер. Выявленные расхождения - в оценке прироста выработки (4% по данным статистики против 6% по данным Министерства энергетики [11; 15]), в объёмах добычи газа, в методике учёта

установленной мощности - не являются частной технической проблемой. Для отрасли, где решения о многомиллиардных инвестициях принимаются на основе балансовых прогнозов, несопоставимость исходных данных снижает качество планирования и затрудняет независимую оценку эффективности. Международные обзоры энергетической политики Узбекистана также указывали на необходимость развития энергетической статистики [5].

Исходя из изложенного, представляется целесообразным совершенствовать экономический механизм функционирования ТЭК по нескольким направлениям. Во-первых, требуется единая методология формирования топливно-энергетического баланса, обязательная для статистических органов и отраслевых ведомств, с публикацией выработки по технологиям. Во-вторых, необходимо ввести раздельную оплату электроэнергии, мощности и услуг по балансированию, что создаст стимулы как для модернизации ТЭС под маневренные режимы, так и для частных инвестиций в накопители. В-третьих, при планировании следует переходить от показателя «введённые мегаватты» к показателям надёжности и гибкости системы - доле покрываемого вечернего пика, объёму резерва, частоте ограничений выработки ВИЭ. В-четвёртых, целесообразно заранее определить приоритеты использования высвобождаемого газа, увязав их с программами развития химической промышленности и теплоснабжения.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведённый анализ показал, что в 2024-2025 гг. в топливно-энергетическом комплексе Узбекистана произошёл структурный перелом. Весь прирост производства электроэнергии в 2025 г. обеспечили малые предприятия, прежде всего солнечные и ветровые станции, доля которых в выработке увеличилась с 0,7% в 2023 г. до 12,4% в 2025 г. Выработка крупных тепловых станций за два года снизилась почти на пятую часть, хотя их доля в установленной мощности остаётся высокой. В добывающем сегменте продолжается сокращение производства нефти, а добыча газа стабилизировалась на уровне около 42 млрд м³ при существенно пониженных стратегических ориентирах.

Дальнейший рост доли ВИЭ будет эффективен только при условии, что экономический механизм отрасли начнёт оплачивать не только энергию, но и гибкость. Перспективы дальнейших исследований автор связывает с оценкой системной стоимости интеграции переменной генерации в энергосистему Узбекистана и с разработкой модели ценообразования на услуги по балансированию применительно к условиям формирующегося оптового рынка электроэнергии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 г. № УП-158 «О Стратегии «Узбекистан-2030»». - URL: <https://lex.uz/ru/docs/6600404>

2. Закон Республики Узбекистан от 21.05.2019 г. № ЗРУ-539 «Об использовании возобновляемых источников энергии». - URL: <https://lex.uz/docs/4346835>
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 22.08.2019 г. № ПП-4422 «Об ускоренных мерах по повышению энергоэффективности отраслей экономики и социальной сферы, внедрению энергосберегающих технологий и развитию возобновляемых источников энергии». - URL: <https://lex.uz/ru/docs/4486127>
4. Bhattacharyya S.C. Energy Economics: Concepts, Issues, Markets and Governance. - London: Springer, 2011. - 721 p.
5. IEA. Uzbekistan 2022: Energy Policy Review. - Paris: International Energy Agency, 2022.
6. IRENA. Renewable Energy Statistics 2025. - Abu Dhabi: International Renewable Energy Agency, 2025.
7. Hirth L. The market value of variable renewables: The effect of solar wind power variability on their relative price // Energy Economics. - 2013. - Vol. 38. - P. 218-236.
8. Denholm P., O'Connell M., Brinkman G., Jorgenson J. Overgeneration from Solar Energy in California: A Field Guide to the Duck Chart. - Golden, CO: NREL, 2015. - NREL/TP-6A20-65023.
9. Joskow P.L. Lessons learned from electricity market liberalization // The Energy Journal. - 2008. - Vol. 29, Special Issue 2. - P. 9-42.
10. В 2025 году Узбекистан удвоил производство электроэнергии за счёт солнца и ветра - Минэнерго // Gazeta.uz. - 05.01.2026. - URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2026/01/05/energy/>
11. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Пресс-релиз об итогах промышленного производства за 2025 год (21.01.2026). - URL: <https://stat.uz>
12. Долю «зелёной» энергии в Узбекистане к 2030 году планируется увеличить до 54% вместо 40% // Gazeta.uz. - 17.12.2024. - URL: <https://www.gazeta.uz>
13. Рост выработки электроэнергии в Узбекистане замедлился, производство нефти и бензина снизилось в 2025 году // Gazeta.uz. - 22.01.2026. - URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2026/01/22/energy-resources/>
14. Добыча газа в Узбекистане перейдёт к росту с 2027 года - обновлённая стратегия // Spot.uz. - 18.02.2026. - URL: <https://www.spot.uz/ru/2026/02/18/gas-production>
15. В Узбекистане в 2025 году выросло производство электроэнергии, а выработка солнечной и ветровой энергии увеличилась вдвое - Минэнерго // Podrobno.uz. - 2026. - URL: <https://podrobno.uz>
16. Минэнерго Узбекистана планирует увеличить мощность резервных аккумуляторов в три раза // Upl.uz. - 01.06.2026. - URL: <https://upl.uz/economy/63507-news.html>

17. В Узбекистане впервые за долгие годы выросла добыча газа // Spot.uz. - 24.01.2026. - URL: <https://www.spot.uz/ru/2026/01/24/gas-production>

18. Добыча газа в Узбекистане будет снижаться до 2029 года // Spot.uz. - 31.12.2025. - URL: <https://www.spot.uz/ru/2025/12/31/gas-production>

19. Узбекистан и Россия подписали соглашение по строительству малой и крупной АЭС на одной площадке // Gazeta.uz. - 26.09.2025. - URL: <https://www.gazeta.uz>

20. В Джизакской области начались первые бетонные работы на площадке АЭС - «Узатом» // Gazeta.uz. - 25.03.2026. - URL: <https://www.gazeta.uz>

Marketing

ilmiy, amaliy va ommabop jurnali

Muharrir:
Ingliz tili muharriri:
Rus tili muharriri:
Musahhih:
Sahifalovchi va dizaynerlar:

Xakimov Ziyodulla Axmadovich
Tursunov Boburjon Ortiqmirzayevich
Kaxramonov Xurshidjon Shuxrat o'g'li
Karimova Shirin Zoxid qizi
Sadikov Shoxrux Shuxratovich
Abidjonov Nodirbek Odijon o'g'li

2026-yil, sentabr, 9-son

© Materiallar ko'chirib bosilganda "Marketing" ilmiy, amaliy va ommabop jurnali manba sifatida ko'rsatilishi shart. Jurnalda bosilgan material va reklamalardagi dalillarning aniqligiga mualliflar mas'ul. Tahririyat fikri har vaqt ham mualliflar fikriga mos kelavermasligi mumkin. Tahririyatga yuborilgan materiallar qaytarilmaydi.

Mazkur jurnalda maqolalar chop etish uchun quyidagi havolalarga murojaat qilish mumkin. Ilmiy maqola, ommabop maqola, reklama, hikoya va boshqa ilmiy-ijodiy materiallar yuborishingiz mumkin.
Materiallar va reklamalar pullik asosda chop etiladi.

Elektron pochta: info@marketingjournal.uz
Bot: [@marketinjournalbot](https://t.me/@marketinjournalbot)
Tel.: +998977838464, +998939266610
Jurnalning rasmiy sayti: <https://marketingjournal.uz>

Marketing jurnali O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi **Oliy attestatsiya komissiyasi** rayosatining **2024-yil 04-oktabrdagi 362/5 sonli qarori** bilan milliy ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan

"Marketing" ilmiy, amaliy va ommabop jurnali 2024-yil 15-martdan O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan **C-5669517** reyestr raqami tartibi bo'yicha ro'yxatdan o'tkazilgan. **Litsenziya raqami: №240874**

"Marketing" ilmiy, amaliy va ommabop jurnalining xalqaro darajasi: **9710**. ГОСТ 7.56-2002 " Seriyali nashrlarning xalqaro standart raqamlanishi" davlatlataro standartlari talablari. **Berilgan ISSN tartib raqami: 3060-4621**